

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ  
ОБЩЕСТВО

# **ВЕСТНИК**

**РОССИЙСКОГО  
ФИЛОСОФСКОГО  
ОБЩЕСТВА**

**1 (61)**

**2012**

**МОСКВА**

технологически бесконечно превосходит все наши высшие достижения последнего времени.

### Тезис шестой. Множество миров и чудеса.

Принцип антиподии прекрасен тем, что позволяет предположить саму возможность созидания не только новых миров, но даже законов, на основе которых они могут быть возведены. Боле того, в бесконечной потенции своей он предполагает возможность построения структур и без законов, но на иных основаниях, также как и предполагает возможность созидания иных основ логики, математики, самого сознания и жизни.

Само присутствие в нашем сознании пространства и времени возможно лишь потому, что в сознании есть архитектуры и связанный с ними математический аппарат, созидающий на основе некоего антипода, предположим поля, пространство и время. Однако математический аппарат и законы математики могут быть иными, и тогда на месте антипода пространства и времени будет создано уже нечто иное, или же вообще ничего не создано.

Поэтому можно предположить, что есть миры с иными законами и основами. Но зачем они нужны? Прежде всего, затем, чтобы «изготавливать» чудеса. То есть объекты и явления, которые нельзя создать в условиях нашего мира. Например, мы не можем представить категории вечности, однако, в условиях иных миров с иными законами эта категория может быть «изготовлена» с легкостью и затем она может быть использована при возведении таких «конструкций», как например, жизнь, человек, или же архитектура сознания. Иначе говоря, чудесные явления есть рядом, они входят в архитектуру мироздания и человека, и жизни, а в основе их лежит синтез миров, построенных по разным ипостасям законов. Законы – также антиподы, и они могут отличаться от существующих и давать разные миры и «изделия», в них производящиеся.

### Тезис седьмой. Антиподы и архетипы.

Не нужно пугать антиподы и архетипы. Последние есть архитектуры, присутствие которых можно проследить во многих явлениях. Например, архетипы Отца, Бога, Государя отражают одну идею. То же относится к архетипу Троицы. Присутствие троичности, например в математике, религии, голографии и иных сферах опять же отражает одну доминирующую идею, или архетип, присутствующий в разных объектах.

Категория антиподии позволяет на основании одной архитектуры построить совершенно разные, как я их называю, «антиподийные памятники». То есть на основании антипода пространства – времени может быть создано с помощью иной, нежели человеческая, архитектуры сознания уже не пространство и не время, а иная категория, таким образом нельзя проследить идейной связи между разными антиподами, базирующимися на одной архитектуре.

В одной архитектуре сознания – это может быть, например, пространство, а в другой некое добавочное измерение, или же вообще архитектура некоего мира, или объекта. То есть антиподы, созданные на одном чудесном «носителе», никак идейно не связаны между собой и не имеют никакого подобия. Они иная категория, нежели архетипы.

P.S. Более полно с текстом «Антиподийных тезисов» Вы можете ознакомиться на сайте Философского общества [www.dialog21.ru](http://www.dialog21.ru), там же

см. работы автора «Авангард и архитектура сознания», «Авангард, Леонардо и голография».

Философские взгляды автора отражены в его книге «Вальс истин на кресте миров» М., 2010. Ее Вы можете приобрести в Президиуме РФО или интернет – магазине Ozon.

Сайт автора [www.zhemaitis.ru](http://www.zhemaitis.ru)

Жемайтис С.С., Союза журналистов Москвы, член РФО (Москва)

E-mail [s.zhemaytis@yandex.ru](mailto:s.zhemaytis@yandex.ru)

---

## СТИХОТВОРНАЯ СТРАНИЧКА

---

Рубрику ведет Александр Васильевич Кацура

E-mail: [akar36@yandex.ru](mailto:akar36@yandex.ru)

---

## СФИНКС КАК ЗАГАДКА ПОЭЗИИ

Нет и не было непроходимой границы между философией и поэзией. «Слагать хорошие метафоры, – говорил Аристотель, – значит подмечать сходство в природе». В основе метафоры лежит неназванное сравнение, неуловимая игра, порою лукавая, порою трагическая. «Бытие есть сравнение» – сказал Мандельштам. И, не в силах удержаться от живого противоречия, воскликнул в другом месте: «Не сравнивай, живущий – несравним...».

Речь человеческая пестрит метафорами. Язык – главное и единственное орудие философии. Но также и поэзии. Но также молитвы и литургии. Но также и врачевания души (чем нередко занимаются и поэзия, и философия). Подлинный человек в категории речи неповторимо индивидуален. Формула эта одновременно принадлежит и Пастернаку, и Бахтину. Но если стихи слагает философ, его индивидуальность возрастает в квадрате. Вот почему трудно или даже невозможно сравнивать поэтов-философов, оказавшихся под одной обложкой. В данном случае имею в виду замечательную книжку «Поэзия русских философов 20 века», составленную Михаилом Сергеевым и Леонидом Столовичем (Бостон, 2011).

Сравнивать не обязательно, но не откликнуться невозможно. Настоящая философия не только умеет, но и любит работать образной речью. В её опытах есть что-то свыше связного текста, есть неповторимая музыка, проявленная в той или иной степени. Она крайне важна. Возможно, в ней всё и дело. Понимая это, философ иной раз не в силах остаться в пространстве прозы (пусть и с тайной музыкой), ему нужно чтобы музыка зазвучала явно. И тогда он берётся за стихи.

Во вступительной статье к сборнику профессор Леонид Столович спрашивает: «Может быть для произведений, в которых нерасторжи-

мое единство образуют философия и искусство, подошло бы наименование «сфинкс»? Для их создания необходимо счастливое сочетание талантов мыслителя и художника». Отличная мысль и прекрасный образ. Тем более, что немедленно вспоминается Блоковское «Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя...», что грандиозным образом усиливает метафору.

В этих коротких заметках мне не хочется говорить за поэтов. Лучше предоставить им слово – пространство хотя бы в несколько строк.

В начале книги – имена легендарные. Скажем, Лев Платонович Карсавин, высланный большевиками из России, а потом ими же посаженный в лагерь за то, что оказался эмигрантом. Но и в лагере, прежде чем погнубить, он продолжал писать стихи, в том числе, создал удивительный «венок сонетов», заканчивающийся такими строками:

Ты беспределен: нет небытия.  
Могу ли в тьме крошечной быть и я?  
Свой Ты предел – всецело погибая.  
Несбытний, Ты в Себе живёшь как я.  
Дабы во мне воскресла жизнь Твоя.  
Ты – мой Творец, Твоя навек судьба – я.

Вот и о. Павел Флоренский, расстрелянный на Соловках в 1937-м, пишет в 1907-м о неизбежной будущей жертве и жертвенности в стихах «Авраам Ицхаку»:

О, дай мне обвить твои узкие плечи,  
В глаза ясно-взорые дай заглянуть –  
о Жертве грядущей, как жертве-предтече,  
с покорством безмолвным вздохнуть...

А вот и трагический должитель Алексей Фёдорович Лосев, навек преданный теме «вечной женственности»:

Ребёнок, девочка, дитя,  
И мать, и дева, и прыгунья,  
И тайнозритель, и шалунья,  
Благослови, Господь, тебя.

Но вот апокалипсические времена позади, и в жизнь – и трудную, и яркую – вступили наши современники.

«Нужно мужество солдата, \ Чтоб всю жизнь гореть в огне. \ Будто вёрсты полосаты \ Дни летят навстречу мне» (Юрий Боров)

И вот так дальше вся книга читается как выстрел.

«Приди, приди в предел тебе чужой! \ Явись! – хочу по жизненному аду \ Пройти, как ты с Вергилием, с тобой». – Вывает к Данте юный Леонид Столович, а через полвека приходит вывод – «Непостижимо, чья причуда \ Жизнь – это длящееся чудо».

«Какая может быть награда \ за то, что послано судьбой? \ Остаться лишь самим собой – \ иного ничего не надо...» (Велимир Петрицкий)

«Быть самим собою – риск: \ Голос мой на Ваш меняю, \ Коим слух Ваш умиляю... \ Оба-два – на общий диск» – словно бы возражает Вадим Рабинович, и тут же лукаво продолжает: «Дуть в одну дуду сообща \ Соучастно и согласно, Трепеща единогласно, \ Коллективно верещать. ...Мастера! Найдётся ль сил, \ Хватит ли ума и сердца \ Сохранить лицо, но спеться \ В хоры стройные светил?!»

«Пленяли нас болотные огни, \ дорогами казались бездорожья, \ но даже в эти каторжные дни \ сомненья наши были – Словом Божьим» (Евгений Рашковский)

«Если б только могла я себя одолеть, \ Если б только могла переспорить, \ я бы ввысь вознеслась, далеко от земли, \ Хоть на Марс, хоть в неведомый космос. \ Но крюки, якоря держат крепко за мель, \ Я сама их старательно там закрепила. \ И с синицей в руках я могу лишь смотреть, \ Как уносится клин журавлиный» (Лариса Матрос)

«Вороны над Коломенским \ колодезною тьмою. Деревья, как паломники \ на паперти, – толпою. \ С поломанными ветками, \ но всё ещё живые, \ целуют стены ветхие \ по-прежнему святые...» (Игорь Крюков)

«Сколько опало цветов \ За ночь в моём саду! \ Выйду из спальни пустой, \ Стою, и чего-то жду. \ Скоро конец весне. \ Госка не уйдёт никуда. \ Память заменит всех. \ Даже саму себя». (Татьяна Аист)

«Смирись, когда тебя поносят \ и дочь, и сын – ты заслужил. \ Готовься, скоро тебя спросят: \ зачем ты жил. \ Зачем я жил?» (Григорий Беневич)

«...Я вечно в духоте и гаме, \ Не нищий вроде, а изгой. \ Мне наплевать, что там на БАМе, \ Где Уралмаш, как Уренгой. \ Мне все твердят, что я им нужен. \ А я не нужен никому, \ Когда под вечер, сев за ужин, – \ Один в России и в дому. \ Качусь как заяц – без билета, \ Не мошка даже и не клоп. \ И нет со мною пистолета \ Пустить немедля пулю в лоб». (Михаил Сергеев)

«Прости, Господь, за прегрешенья, \ что вяжут сладкой слепотой. \ Прости бесцельные круженья \ И одержимость пустотой... \ Дай Твоего долготерпенья, \ Чтоб овладеть самим собой. \ Дай умудрённого смиренья \ И силы быть во всём с Тобой!» (Сергей Питаш)

«Шиповничья душа сквозит \ Сквозь фон роскошный, омертвевший. \ Смолкает стебель, не дерзит. \ Цветок прощает вещи тело. \ Он чует гибель. Небо дней \ Любимых и ночей не спящих \ Всё ярче. Смерть. А в ней, а в ней \ Он будет беден настоящим...» (Олеся Козина)

Замечательная книга, редкая книга. Всем советую найти её и прочитать.

**Кацура А.В., к.ф.н., член Союза писателей (Москва)**